

В диссертационный совет МГУ.08.01
Московского государственного
университета имени М.В.Ломоносова

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора экономических наук Головановой Светланы Викторовны на диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук Фатиховой Адели Фанисовны на тему:
«Структурные альтернативы управления трансакциями в условиях территориальной специфики ресурсов (на примере моногородов)»
по специальности 08.00.01 – «Экономическая теория»

Актуальность темы исследования

Представленное Фатиховой А.Ф. диссертационное исследование посвящено сложной и актуальной для России на сегодняшний день теме преодоления комплекса проблем, характерных для моногородов. Высокая чувствительность моногородов, как объектов с территориальной спецификой ресурсов, к изменениям внешней среды, порождает ряд взаимосвязанных между собой проблем политического, экономического и социального характера. В своем исследовании Фатихова А.Ф. обращается не только к предпосылкам возникновения проблемы моногородов, но также анализирует современную государственную политику в их адрес (зарубежную и российскую), дополняя анализ результатами собственного анализа возможности выбора структурных альтернатив управления трансакциями в моногородах и факторов их устойчивости.

Основные результаты и научная новизна

Наиболее значимые положения диссертации Фатиховой А.Ф., содержащие в себе научную новизну:

1. проведен анализ феномена «моногород» с точки зрения различных теоретических концепций (с. 17-33), обоснована необходимость

рассмотрения «моногорода» с позиций теории трансакционных издержек и новой политической экономии.

2. проведен анализ эволюции термина «моногород», предложено авторское его определение, предполагающее применение четырех критериев оценки: численность населения (более 9 тыс. чел.), удаленность от административного центра, территориальная специфичность активов, технологические связи между предприятиями города (с. 42-46).
3. оценена эффективность мер государственной политики в отношении моногородов России (с. 62-68), сделан вывод о том, что на практике в России реализуется лишь одна структурная альтернатива – диверсификация экономики моногородов.
4. предложена собственная система сравнительного анализа структурных альтернатив управления трансакциями в моногородах, основанная на таких детерминантах как коэффициент локализации производства и миграционный отток населения (с. 89).
5. Обоснован вывод о том, что определение границ ответственности власти и бизнеса является важным фактором устойчивости структурных альтернатив управления трансакциями в моногородах (с. 97-106).

Достоверность, обоснованность выводов и рекомендаций

Представленные в диссертации выводы базируются на сравнительном анализе результатов теоретических и эмпирических исследований, анализе статистических данных по российским моногородам, результатах кейстади и сценарном анализе.

Дискуссионные моменты и комментарии по содержанию диссертации

Работа не лишена дискуссионных моментов, в том числе:

1. Автор предлагает собственное определение термина «моногород», взамен определению, закрепленному постановлением Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 709, которое основывается на критериях статуса населенного пункта; отраслевой принадлежности; доли занятых на одном предприятии и социально-экономического положения муниципального образования. Использование других критериев, очевидно, должно привести и к иному определению перечня моногородов. В этом отношении:
 - a. хотелось бы, чтобы автор более четко проговорил, насколько сильно по его оценкам меняется перечень моногородов при использовании авторского подхода по сравнению с закрепленным соответствующим Положением?
 - b. как соотносится предлагаемый количественный критерий 9 тыс. чел. со статусом городского округа и городского поселения?
 - c. в чем преимущество критерия удаленности от административного центра субъекта РФ по сравнению с критерием удаленности от ближайшего многопрофильного города?
 - d. на основе каких критериев следует оценивать технологические связи между отраслями?
2. Изменение перечня моногородов, по всей видимости, повлияет на результаты оценки государственной политики в этой области. Хотелось бы получить комментарии диссертанта по следующим утверждениям, которые представляются оппоненту справедливыми:
 - a. отраслевой критерий, применяемый в настоящее время (кроме нефти и газа – см. сноска 61 на с. 39), фактически определяет те моногорода, в отношении которых применяется структурная альтернатива, определенная диссертантом как «самостоятельное развитие»;

- b. невключение муниципального образования в перечень таковых с рисками ухудшения социально-экономического положения также означает применение структурной альтернативы «самостоятельное развитие»;
 - c. установление любого критерия минимального размера населенного пункта означает, что в отношении более мелких поселений применяется структурная альтернатива «самостоятельное развитие» или «самостоятельная ликвидация».
3. По результатам анализа зарубежного опыта в реализации политики преодоления кризиса моногородов делается вывод о важности активного взаимодействия бизнеса и населения. Этот тезис требует уточнения, поскольку в 3 из 5 кейсов отмечено «отсутствие самостоятельных инициатив» со стороны населения.
 4. На основе анализа применяемых в России мер государственной политики в отношении моногородов делается вывод о том, что они представляют «различные формы субсидирования и финансирования» (с. 67). Хотелось бы, чтобы автор более четко выделил те меры, что не применяются в России, при том что зарубежный опыт говорит об их эффективности.
 5. Для анализа возможных сценариев развития моногородов, автор использует два показателя: коэффициент локализации производства и миграционные потоки. Коэффициент локализации фактически отражает, что данное производство сосредоточено в данной точке пространства (это может быть один центр или несколько). Чем выше значение показателя, тем выше пространственная концентрация производства. Но этот показатель ничего не говорит о значимости данного производства для экономики России. Вероятной выглядит ситуация, когда в одном населенном пункте сохраняется производство продукции, не конкурентоспособной ни по мировым, ни

по российским стандартам. С точки зрения экономики России дискуссионным является вопрос о целесообразности государственной поддержки подобных моногородов вне зависимости от того, в какой «квадрант» они попадают по выбранным критериям. Хотелось бы знать мнение автора о том, имеет ли смысл после отказа от отраслевого критерия выделения моногородов дополнить предложенную авторскую классификацию каким-либо критерием, отражающим значимость отрасли как таковой для экономики России? Или, возможно, этот аспект уже учтен в предложенной системе критериев?

6. Автором охарактеризованы ключевые риски моногородов с позиции взаимоотношения трех ключевых групп (населения, бизнеса и власти), которые необходимо учитывать при разработке политики, направленной на улучшение экономического развития моногорода (с. 48-52). В какой мере определение границ ответственности власти и бизнеса, предложенное в качестве основной меры повышения устойчивости структурных альтернатив управления трансакциями в городах, позволяет снизить указанные риски?

Указанные дискуссионные моменты отражают в большей степени не недостатки проведенного автором анализа, но сложность поднятой в диссертационном исследовании темы, вновь подчеркивая актуальность представленной работы.

Общие выводы

Диссертация Фатиховой А.Ф. отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 08.00.01 – «Экономическая теория» (по экономическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1 – 2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном

университете имени М.В. Ломоносова, диссертация оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Автореферат полностью отражает основное содержание диссертации.

Соискатель Фатихова Аделя Фанисовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.01 – «Экономическая теория».

Официальный оппонент:

доктор экономических наук

профессор кафедры экономической теории и эконометрики

факультета экономики

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики» (Нижегородский филиал)

Голованова Светлана Викторовна

10.12.2019 г.

S.V. Golovanova

ПОДПИСЬ
ВИДЕОНАЧАЛЬНИКОМ
ОТДЕЛА КАДРОВ
Н. А. ЕРМОЛИНОЙ

Контактные данные:

Тел. +7 (831) 416-95-29

E-mail: svgolovanova@hse.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
зашита диссертация:

08.00.14 – «Мировая экономика»

Адрес места работы:

603155, Нижний Новгород, Б. Печерская ул., 25/12

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Нижегородский филиал), кафедра
экономической теории и эконометрики факультета экономики

Тел.: +7 (831) 416-95-29, e-mail: svgolovanova@hse.ru